

**ЖЕБРАТКИНА И. Я.**  
**ОБРАЗОВАНИЕ ДЕЕПРИЧАСТИЙ В ПШЕНЕВСКОМ ГОВОРЕ**  
**МОКШАНСКОГО ЯЗЫКА**

**Аннотация.** В статье рассматривается суффиксальное образование деепричастий в пшеневском говоре мокшанского языка.

**Ключевые слова:** говор, мокшанский язык, деепричастие, суффикс, основа.

**ZHEBRATKINA I. Ya.**  
**ADVERBIAL PARTICIPLE FORMATION IN PSHENEVSKII DIALECT**  
**OF MOKSHA LANGUAGE**

**Abstract.** This article considers the suffixal formation of the adverbial participles in the Pshenevskiy dialect of the Moksha language.

**Keywords:** dialect, Moksha language, adverbial participle, suffix, stem.

Деепричастие – неизменяемая форма глагола, обозначающая второстепенное добавочное действие, примыкающее к главному действию. Деепричастие совмещает в себе признаки глагола и наречия [2, с.177].

Пшеневский говор, по диалектной классификации Г. С. Ивановой, относится к икающему диалекту [1, с.27], а по классификации А. П. Феокистова – к юго-восточному диалекту мокшанского языка [3, с.83].

В рассматриваемом говоре в образовании деепричастий принимают участие суффиксы -z', -msta, -da, -mэк.

Самым продуктивным является суффикс -z', который образует деепричастия от всех глаголов: mol's't' koRn'эз' «шли разговаривая», š'ud'эs ž'ol'n'ez' «текла журча (о воде)», las'ks' komət'n'эз' «бежал подпрыгивая».

Для выражения интенсивности действия основой для некоторых деепричастий может служить основа основного глагола: kš't'iz' kš't'ims «танцую танцевать», pan'd'ž'эз' ban'd'ž'эms «цветя цвести».

Множественность или длительность действия выражается: а) повторением деепричастия на -z' дважды: ž'ol'n'ez'-ž'ol'n'ez' «журча-журча», koRn'эз'-koRn'эз' «разговаривая-разговаривая»; б) присоединением к деепричастию деепричастной формы от глагола t'ijэms «делать»: koRn'эз'-d'ijэз' «разговаривая (букв.: разговаривая-делая)», ср.: рус. «между разговорами»; гахs'эз'-d'ijэз' «смеюсь (букв.: смеюсь-делая)», ср.: рус. «между смехом».

При образовании отрицательной формы с помощью частицы арак деепричастный суффикс -z' заменяется на суффикс -t' или -k: суффикс -t' присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный: арак š'aR'kət't' «не понимая», арак vatt «не смотря», арак putt «не сажая», арак kir't't' «не сдерживаясь»; суффикс -k – к основам, оканчивающимся на гласный и согласные g, k: арак ir'ak «не живя», арак sodak «не зная», арак tonafn'ək «не учась», арак s'olkk «не закрывая», арак valkk «не спускаясь». При отрицательной частице af суффикс деепричастия не изменяется: af jer'askadəz' «не торопясь», af s'aləndəz' «не ругаясь».

Суффикс -msta образует деепричастия от основы любого глагола, при этом наряду с сопутствующим действием такие деепричастия выражают признак глагола относительно времени совершения действия: koRn'əme (məz'arda?) samsta «беседовали (когда?) возвращаясь», rabotan' (məz'arda?) saranckajsa ir'amsta «работал (когда?), проживая в Саранске».

Деепричастия на -msta принимают лично-притяжательные суффиксы, выражающие лицо производителя действия или носителя состояния: ir'amstən «во время моего проживания», ir'amstət «во время твоего проживания», ir'amstəndza «во время его проживания», ir'amstənək «во время нашего проживания», ir'amstənənt «во время вашего проживания».

Частица af образует отрицательную форму деепричастий на -msta: af tonafn'əmsə, af tonafn'əmd'ə mil'ə t'en' golga ašəme koRn'e «ни во время учёбы (букв.: учась), ни после учёбы (букв.: учась) об этом не говорили».

Деепричастные формы на -mok в рассматриваемых говорах имеют достаточно широкое распространение. Они свойственны только отдельным говорам юго-восточного диалекта, откуда были культивированы и в письменно-литературный язык [3, с.84].

Деепричастия на -mok, как и деепричастия на -msta, обозначают признак глагола по отношению ко времени совершения действия, например, признак деепричастия а) предшествует основному действию: kajamək pən'd'ž'akəz'ən', səvan' «сняв пиджак, я зашёл», kadəmək t'ivc'ən', tut' «оставив дело, ты ушёл», samək, af jukstams bə t'en' «придя, не забыть бы об этом»; б) совершается одновременно с основным действием: əg'vaks səRkamək, tumandada «собираясь замуж, подумайте».

В пшеневском говоре имеется группа деепричастий с суффиксом -da, образуемых от непродуктивных глаголов со значением «находиться в каком-либо положении», отвечающих на вопрос koda? «как?»: aš's'əms koda? ozada «находиться сидя», kočkams koda? komada «собирать как? нагнувшись», koRn'əms koda? s'tada «разговаривать как? стоя». Отрицательные формы деепричастий на -mək и -da образуются при помощи частицы af: af sodamək «не зная», af s'tada «не стоя» и т. д.

Таким образом, в пшеневском говоре мокшанского языка деепричастия образуются с помощью суффиксов -z', -msta, -mэк, -da. Больше распространение в говоре имеют деепричастия на -z', -msta. Однако данный говор отличается от остальных говоров мокшанского языка наличием деепричастной формы на -mэк, которая перешла и в письменно-литературный язык.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова Г. С. Система гласных в диалектах мокшанского языка в историческом освещении. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 178 с.
2. Мокшень кяль. Морфология / под ред. Н. С. Алямкина. – Саранск, 2000. – 236 с.
3. Феоктистов А. П. Мокшанские диалекты / Н. Paasonens Mordwinisches Wörterbuch = Мордовский словарь Х. Паасонена. – Т. 1: А–J. Suomalais-ugrilainen seura. – Helsinki, 1990. – pp. 71-86.